

УДК 347.943.1

К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НАКАЗАНИЯ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ И ПОСОБНИЧЕСТВО В ЕГО СОВЕРШЕНИИ

Шахбазов Р.Ф.

Юго-Западный государственный университет, Курск, e-mail: schahbazov@mail.ru

Акцентирование особого внимания на проблеме терроризма и учащении его проявления в различных формах всегда будет иметь обоснованный характер в виду крайней опасности данного негативного явления для охраняемых российским законодательством общественных отношений, в частности, и тех, которые складываются по поводу обеспечения состояния защищенности населения Российской Федерации. В статье затрагивается проблема дифференциации наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 и ч. 3 ст. 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Анализируются различные точки зрения касательно данной темы и приводится свое видение ситуации относительно степени общественной опасности исполнительства террористического акта и пособничества в его совершении. Не следует делать поспешных выводов относительно значения пособничества и исполнительства для достижения целей преступления, так как данный вопрос требует дополнительных раздумий. Однако следует придерживаться мнения о обоснованности прослеживаемой в настоящем уголовном законодательстве Российской Федерации дифференциации уголовного наказания за исполнение террористического акта и пособничество в его совершении, из которого выходит, что последнее деяние, априори, признано более опасным для общества, чем то, которое предусмотрено ч. 1 ст. 205 УК РФ.

Ключевые слова: террористический акт, пособничество, исполнительство, дифференциация уголовной ответственности

TO THE QUESTION OF DIFFERENTIATION OF PUNISHMENT FOR TERRORIST ACT AND AIDING IN ITS COMMISSION

Shahbazov R.F.

Southwestern State University, Kursk, e-mail: schahbazov@mail.ru

Accent special attention to the problem of terrorism and the frequency of its manifestations in various forms will always have in mind the well-founded nature of the extreme danger of this negative phenomenon for the Russian law protected social relations, in particular those which are formed on the state to ensure protection of the population of the Russian Federation. The article addresses the issue of the differentiation of punishment for committing a crime under Part. 1 tbsp. And 205 h. 3 tablespoons. 205.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The various points of view on the subject and provides their vision of the situation regarding the degree of public danger of playing a terrorist act and complicity in the commission of the offense. You should not draw hasty conclusions about the meaning of aiding and performing for the achievement of the crime, since the matter requires further reflection. However, it is the opinion of unreasonableness traceable in the present criminal legislation of the Russian Federation differentiation of criminal penalties for the execution of a terrorist act and complicity in the commission of the offense, from which it appears that the last act, a priori, considered more dangerous to society than that provided hours. 1 Art. 205 of the Criminal Code.

Keywords: act of terrorism, aiding, performance, differentiation of the criminal responsibility

Будучи тесно связанной с медицинской проблематикой [1], проблема терроризма и учащение его проявления в различных формах всегда будет иметь обоснованный характер в виду крайней опасности данного негативного явления для охраняемых российским законодательством общественных отношений, в частности, и тех, которые складываются по поводу обеспечения состояния всесторонней защищенности населения Российской Федерации [10].

Примером обеспокоенности угрозой распространения терроризма в пределах российского государства является проведенная 3 сентября 2015 года в честь дня солидарности в борьбе с терроризмом встреча представителей разных религий и национальностей для обсуждения проблемы тер-

роризма и подписания обращения к людям с призывом к мирной жизни без конфессиональных и национальных распрей. Беседа проходила в курском отделении Российского фонда Мира, заместитель председателя которого Ирина Агапова заявила, что терроризм не должен получать лояльного отношения, а, наоборот, его следует обрести на вечный статус объекта борьбы и противодействия. В свою очередь, начальником управления по работе с национальностями, религиозными объединениями и казачеством комитета внутренней политики Администрации Курской области было отмечено, что в Курской области проблеме терроризма уделяется большое внимание.

Таким образом, нами ни в коем случае не ставится под сомнение крайне

опасный характер такого негативного социального явления как терроризм, опасность которого обусловлена, в частности, и тем, что оно обладает непростыми формами своего выражения, не говоря уже о возможности дифференциации терроризма на внутринациональный и международный [6].

Кроме того, некоторыми учеными терроризм признается практически выражением другого негативного социального явления – экстремизма [7], к мерам противодействия которому в Российской Федерации также уделяется немалый интерес. В частности, 31 июля 2015 года полномочный представитель Президента Российской Федерации в Северо-Кавказском регионе Сергей Меликов заявил на встрече с участниками Северо-Кавказского молодежного форума «Машук-2015» о том, что противодействие экстремистской идеологии является задачей молодежи [10].

Проявление терроризма, как уже подчеркивалось, представляет значительную общественную опасность, из чего следует, что совершение деяний, направленных на реализацию идеологии насилия и практики воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанных с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий, должно влечь за собой самый репрессивный вид юридической ответственности – уголовную.

Руководствуясь разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации по поводу судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности, отметим, что согласно его постановлению от 09 февраля 2012 года № 1 в качестве правовой основы противодействия терроризму в Российской Федерации выступают правовые положения основного закона нашего государства, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, законы о противодействии экстремистской деятельности и о противодействии терроризму, а также иные нормативно-правовые акты, которые направлены на противодействие терроризму. В приведенном постановлении также указывается, что установление Уголовным кодексом России ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 227, 277, 278, 279 и 360, служит уголовно-правовому обеспечению противодействия терроризму [8].

Следует сказать, что появление в Особой части Уголовного кодекса Российской Федерации нормы об уголовной ответственности за содействие террористической деятельности обусловлено ратификацией Россией Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 года. В частности поясняется, что ст. 205.1 УК РФ способствует существенному расширению рамок уголовно-правовой превенции, что выражается в распространении ее на лиц, занимающихся склонением, вербовкой либо иным вовлечением лица в совершение преступлений террористической направленности, а равно вооружением либо подготовкой лица в целях совершения таких преступлений либо финансированием терроризма [2].

Вместе с тем, при ознакомлении с перечисленными в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 статьями уголовного закона, наше внимание привлекла проведенная российским законодателем дифференциация уголовного наказания за исполнение террористического акта и пособничество в совершении данного преступного деяния. Не мог не возникнуть вопрос о том, почему простая санкция ч. 1 ст. 205 УК РФ, закрепляя наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет, формально определяет исполнителя соответствующего преступления, как менее общественно опасную фигуру, чем пособник в совершении теракта, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 205.1 УК РФ пособничество в совершении преступления, предусмотренного ст. 205 названного кодекса, наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет [9].

Интересна сама мотивация российского законодателя, установившего соответствующие санкции.

Обстоятельство, связанное с наличием реальной возможности применения к пособнику в совершении террористического акта более строгого наказания, чем к самому исполнителю данного преступления, что причиной такой неприемлемой, на наш взгляд, дифференциации уголовной ответственности является крайне неудачная конструкция ст. 205.1 УК РФ [10].

В свою очередь отмечено, что одной из актуальных проблем уголовного права является отказ российского законодателя от рассмотрения пособника, как фигуры, играющей не первостепенную роль. В своем труде, авторитетным ученым было сделано напоминание об отсутствии, как в до-революционном, так и в советском, а также в настоящем уголовном законодательстве России дифференциации наказания соучастников по такому критерию, как роль

в совершении преступления. Но, не смотря на это, немалым количеством ученых роль, которую выполняет пособник, признавалась именно второстепенной и вспомогательной по сравнению с ролью исполнителя преступления, а значит, и наказание за пособничество должно уступать в своей строгости наказанию лица, выполняющего объективную сторону состава преступного деяния, причастность которого определяется порой с помощью судебно-медицинской экспертизы [3-5].

Кроме того, современное российское уголовное законодательство явно отражает необходимость оказания снисходительного отношения к пособнику, чем к иным соучастникам преступления. Достоверность данного утверждения подтверждается содержанием такого основания, исключаящего уголовную ответственность, как добровольный отказ от преступления. Так, согласно ст. 31 УК РФ организатор и подстрекатель, как соучастники преступления, не могут быть привлечены к уголовной ответственности в случае предотвращения ими доведения исполнителем преступления до конца, посредством своевременно сделанного сообщения органам власти или принятия иных мер [6; С. 73]. В отношении пособника действует несколько иное правило, в соответствии с которым данный соучастник преступления не может подлежать уголовной ответственности при принятии им всех зависящих от него мер для предотвращения доведения преступления исполнителем до конца, вне зависимости от успешности соответствующих мер.

В связи с вышеизложенным возникает недоумение по поводу легального закрепления более строгой наказуемости пособничества в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ, чем исполнения данного деяния.

Следует согласиться, что данное обстоятельство к форме неосновательного вторжения в институт соучастия [8]. Ведь, действительно, выделение в Общей части УК РФ пособника в качестве самостоятельного соучастника в преступлении не является бессмысленным актом российского законодателя, о чем свидетельствует и положение ч. 1 ст. 67 УК РФ, согласно которой при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, судья обязан учитывать характер и степень фактического участия лица в его совершении, а также значение данного участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда [7].

Логично, что исполнитель, как соучастник, имеет далеко немалое значение для до-

стижения цели преступления, поскольку именно им осуществляется объективная сторона преступления, именно исполнитель воздействует на общественные отношения, причиняя им вред либо создавая угрозу его причинения. Пособник же, в свою очередь, оказывает помощь интеллектуального или физического характера в реализации исполнителем преступного умысла. Однако данную помощь не стоит недооценивать, поскольку ее польза для достижения цели преступления может быть разной. К примеру, террорист, задумав уничтожить жилое здание путем его взрыва, не получив необходимого для этого обещанного ему взрывчатого вещества от одного лица, имеет возможность приобрести его у другого. В этом случае, пособничество лишь способствует совершению преступления. Но, если замысел террористов будет заключаться в уничтожении внешне не столько хорошо защищенного сооружения важного (например, политического) значения, что сделать это представляется возможным исключительно изнутри, то пособничество в виде предоставления террористам информации о пароле к отключению пропускной системы в данном сооружении, позволяющем в него проникнуть, единственным лицом, которое обладает соответствующим сведением, не просто способствует совершению преступления, а делает его возможным [9]. Не вызывает сомнений, что пособничество, описанное в первом примере, является менее общественно опасным, чем описанное во втором.

Таким образом, не следует делать поспешных выводов относительно значения пособничества и исполнительства для достижения целей преступления, так как данный вопрос требует дополнительных раздумий. Однако мы придерживаемся мнения о необоснованности проследяваемой в настоящем уголовном законодательстве Российской Федерации дифференциации уголовного наказания за исполнение террористического акта и пособничество в его совершении, из которого выходит, что последнее деяние, априори, признано более опасным для общества, чем то, которое предусмотрено ч. 1 ст. 205 УК РФ.

Список литературы

1. Кутафина Н.В., Медведев И.Н. Тромбоцитарная агрегация у клинически здоровых лиц второго зрелого возраста, проживающих в Курском регионе // Успехи геронтологии. – 2015. – Т.28, №2. – С.321-325.
2. Лясковец А.В., Сизов А.А. Критерий допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства // В сборнике: Международно-правовые чтения. Воронеж, 2014. – С.135-139.
3. Медведев И.Н. Активность тромбоцитов *in vivo* у лиц юношеского возраста с высоким нормальным артери-

альным давлением при регулярных физических тренировках // В сборнике: Актуальные проблемы общества, науки и образования: современное состояние и перспективы развития. Материалы II-международной научно-практической конференции. Курский институт социального образования (филиал) ФГБОУ ВПО РГСУ, под редакцией Ю.В. Фурмана, В.А. Озеровой, Е.Г. Шагохиной. – М., 2015. – С.247-252.

4. Медведев И.Н., Скорятина И.А. Агрегационная способность нейтрофилов у больных артериальной гипертонией с дислипидемией на фоне флувастатина // Клиническая медицина. – 2015. – Т.93, №1. – С.66-70.

5. Медведев И.Н., Солдатова О.А. Оптимизация антиагрегационной активности сосудистой стенки у пациентов с артериальной гипертонией при метаболическом синдроме // Медицинский вестник МВД. – 2015. – №1(74). – С.21-25.

6. Новикова Ю.А., Сизов А.А. Конституция XXI века как основной закон современного российского общества, устремленного в будущее // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного производства. Материалы Меж-

дународной научно-практической конференции. Курская ГСХА. – Курск, 2014. – С.322-324.

7. Сизов А.А. К вопросу об уголовно-процессуальном законодательстве Республики Сербии // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2014. – №2(5). – С. 202-206.

8. Сизов А.А. Современные проблемы и перспективы эффективной реализации борьбы с международным терроризмом // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика: сборник науч. статей 4-й Международной науч.-практ. Конференции. – Курск. – 2014. – С. 369-371.

9. Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф. Теоретико-правовой анализ сотрудничества Российской Федерации и Исламской Республики Иран в сфере уголовного судопроизводства // Духовная ситуация времени. Россия 21 век. – 2014. – № 2. – С. 43-47.

10. Sizov A.A. A Verdict of a Court under of CCP of the Czech Republic // Russian Journal of Legal Studies, 2015, Vol. (4), Is. 2.